

Корень жизни — в семье

В годовщину подписания Договора о создании Сообщества Беларуси и России аналитик Белорусского института стратегических исследований **Ольга Игоревна Лазоркина**, принимавшая непосредственное участие в создании Союзного государства Беларуси и России, делится своим мнением о том, почему сегодня именно Союзное государство может стать путеводной звездой, которая укажет вектор движения в будущее, и можно ли возлагать всю полноту ответственности за это будущее на женские плечи. А также о традициях, вере, воспитании детей — в интервью журналу «Экономические стратегии».

Фото: БЕЛТА

— В этом году Союзному государству исполнилось 30 лет. Что для нас эти годы: долгая дорога к зрелости или только самое начало большого пути? И по каким критериям стоит мерить жизнь живого организма?

— Здесь ключевое — точка отсчета и система координат. Если мы подходим к Союзному государству как к конечному продукту, как к заводу, который должен выдать план, то неизбежно впадаем

в уныние. Начинаем считать: сколько союзных программ принято, сколько миллиардов товарооборота, сколько унифицированных законов... И всегда будет казаться, что мало, что медленно, что можно было быстрее. Такой подход убивает все живое.

Но если мы принимаем вашу метафору и смотрим на Союзное государство как на биологический организм, то 30 лет — это возраст удивительный, сложный и прекрасный. Давайте вспомним траекторию Союзного государства. Вначале оно переживало период, который можно сравнить с младенчеством — беспомощное, крикливое, требующее постоянного внимания. Все вокруг сомневались, выживет ли оно, не умрет ли в первую же зиму. Потом наступило детство и отрочество — нулевые и десятые годы. Мы учились ходить, набивали шишки, ссорились и мирились. Многие говорили: «Что-то оно медленно растёт, сверстники из Евросоюза уже вон какие большие!» Но мы росли в своем темпе, на своем фундаменте.

А сегодня нам 30! У нас за плечами огромный багаж знаний — и позитивных, и травматичных, есть опыт побед и опыт ошибок. Сейчас мы стоим на распутье. Перед нами — множество дорог и вариантов выбора. И, самое главное, у нас наконец-то есть субъектность, чтобы этот выбор делать осознанно.

Союзное государство 2000 года — это одно. Романтическое, наивное, во многом еще «советское» по инерции. Союзное государство 2014 года — это другое, прошедшее через первые серьезные кризисы. А Союзное государство 2020–2026 годов — совершенно иной организм, переживший стресс, проверку на прочность пандемией, санкциями, гибридной войной. И мы не просто выжили, но стали сильнее, научились говорить «нет» внешнему давлению и опираться на себя.

Поэтому, когда меня спрашивают: «Что сделано за 30 лет?», — я отвечаю: главное — мы есть. Мы живы. Мы дышим. Мы развиваемся. Мы не закорстели, не превратились в бюрократическую

Съемки ролика «Мы разам — мы вместе» к форуму регионов Беларуси и России. Фото: Андрей Покумейко/БЕЛТА

мумию, как некоторые другие объединения, которые к 30 годам были уже мертвы, просто еще не знали об этом.

Мы находимся в постоянном движении, и это — главный признак жизни. Союзное государство — это не застывший памятник самому себе, а живая ткань, которая пульсирует, болит, радуется, ищет. В этом наша сила, потому что только живое способно на развитие, только живое в силах отвечать на многочисленные вызовы. И хорошо, что нам не 50 и не 100, а 30 лет, и мы полны сил идти дальше.

— *Ольга Игоревна, может ли Союзное государство стать для наших народов той путеводной звездой, тем нравственным и стратегическим ориентиром, который укажет верный путь? Способно ли оно быть проектом спасения?*

— Сегодня Союзное государство становится тем центром, который формирует новую реальность. Я бы назвала его центром кристаллизации новых смыслов. Происходит фундаментальный экзистенциальный перелом: мы перестали быть «совком». Что такое «совок» в общественном сознании? Это синоним вторичности, неполноценности, чего-то, что «нужно дотянуть» до западных стандартов.

Сейчас происходит переоценка багажа — и духовного, и материального. Мы увидели, что западная гегемония, тот самый «единственно верный путь», на который нас пытались заманить, — не более чем картонный домик. Он рухнул при первом же серьезном кризисе, и там, где должны были быть смыслы, зияет пустота. Мы перестали

думать, что нас нужно до кого-то «дотягивать». Это ключевое изменение. Мы — самостоятельная, самодостаточная единица, обладающая колоссальным, часто нераскрытым потенциалом не только для собственного развития, но и для того, чтобы стать моделью для всех остальных, уставших жить в мире двойных стандартов.

Союзное государство в этом контексте — не просто таможня или экономические преференции. Это попытка построить отношения между большим и малым, между сильным и близким на принципиально иной основе: не на доминировании, а на уважении, не на поглощении, а на синергии. И в этом смысле оно, безусловно, может стать той самой путеводной звездой. Ведь в основе этого проекта лежит не голый прагматизм, а общая история, общая боль и общая радость Победы, общий культурный код и, что важнее всего, общее понимание добра и зла. И если мы сможем сохранить и усилить этот фундамент, то покажем миру альтернативу: как жить, оставаясь людьми.

➤ **Союзное государство — это не застывший памятник самому себе, а живая ткань, которая пульсирует, болит, радуется, ищет. В этом наша сила, потому что только живое способно на развитие, только живое в силах отвечать на многочисленные вызовы.**

— Любой образ будущего в конечном счете воплощается не в меморандумах и не в геополитических концепциях. Его творят конкретные люди — из плоти и крови. И здесь мы неизбежно задаемся вопросом: а кто, собственно, этот будущий человек? Кто его родит, кто воспитает, кто вложит в него душу?

— Именно женщина в эпоху катастроф сохраняет то, что дает надежду на будущее. Пока мужчины воюют, строят, ломают, созидают вовне — женщина сохраняет внутри — в доме, в семье, в ребенке. Она — хранительница огня, когда вокруг ураган.

Но сегодня, в XXI веке, рассматривая этот вопрос, мы должны признать то, о чем почему-то не принято говорить в публичном пространстве: нельзя слишком многого ждать только от женщин. Нельзя переоценивать этот фактор и возлагать на женские плечи всю полноту ответственности за будущее. Это было бы и несправедливо, и опасно.

Посмотрите, что происходит сегодня в западном мире, который мы привыкли считать «продвинутым» в гендерном вопросе. Там масса женщин

➤ Происходит фундаментальный экзистенциальный перелом: мы перестали быть «совком».

у власти: женщины-канцлеры, женщины-премьеры, женщины во главе корпораций. Казалось бы, — торжество женского начала. Но при этом мы наблюдаем отрицание традиционных устоев, демонтаж семьи, легализацию того, что еще 50 лет назад казалось немыслимым. И этот тренд, давайте будем честны, во многом создали именно женщины, пришедшие во власть и транслирующие радикальную повестку.

Почему это произошло? Потому что имела место подмена. Эмансипацию подменили феминизацией без материнства. Женщину научили быть успешной, независимой, конкурентной, но она разучилась быть матерью. Ей внушили, что дети — это обуза, семья — это ограничение, а служение — архаизм. В результате получили цивилизацию, которая не воспроизводит себя, вымирает, теряет смыслы.

Поэтому простое гендерное решение — «давайте поставим больше женщин у руля, и все наладится» — это иллюзия. Проблема не в количестве, а в качестве, в системе координат. Перекос в одну сторону опасен, нужен баланс, глубинная, природная, божественная гармония между мужским и женским началом.

В чем миссия женщины здесь и сейчас в Беларуси, России, в нашем Союзном государстве? Не в том, чтобы копировать западные модели «успешно-

Заседание правления Белорусского союза женщин (БСЖ). Фото: Павел Орловский/БЕЛТА

Фото: Светлана Лазоренко/Фотобанк Лори

сти». А в том, чтобы вернуть себе гордость за свое призвание. Быть матерью — это не «сидеть в декрете», а миссия. Быть хранительницей дома — не «отсталость», а фундамент. Но нечто подобное возможно только тогда, когда мужчина рядом выполняет свою функцию — защитника, добытчика, отца, является образцом человека чести.

Я бы сказала так: корень жизни — в семье. В союзе мужчины и женщины, где каждый знает свою роль и уважает роль другого. Где женщина не пытается заменить мужчину, а мужчина не самоустраивается от воспитания детей. Вот эта взаимодополняемость, этот баланс сегодня важнее любых политических программ. И если мы его утратим, никакое Союзное государство нас не спасет.

— *В контексте обсуждаемого не могу не спросить о конкретной инициативе, которая сегодня обсуждается в Постоянном Комитете Союзного государства. Речь идет о создании Союза женщин Союзного государства. Как Вы, человек, глубоко погруженный в гуманитарную повестку, относитесь к такой идее? Не станет ли новый союз очередным «формальным клубом по интересам»?*

— Я оцениваю эту инициативу исключительно позитивно. Это не просто «еще одна общественная организация», а своевременный и очень точный шаг. Тем более что Год женщины в Беларуси создает идеальный стартовый фон, дает энергию, привлекает внимание. Но здесь, как и в любом се-

➤ Женщину научили быть успешной, независимой, конкурентной, но она разучилась быть матерью. Ей внушили, что дети — это обуза, семья — это ограничение, а служение — архаизм. В результате получили цивилизацию, которая не воспроизводит себя, вымирает, теряет смыслы.

рьезном деле, важно не удариться в формализм, не превратить живое движение в бюрократическую структуру с протоколами и отчетами.

Главный вопрос, который должны задать себе его организаторы: какие задачи мы будем решать? Если это будет просто площадка для знакомств и обмена опытом, то потенциал останется нераскрытым. А потенциал у женского движения колоссальный.

Я, наблюдая за процессами и у нас, и в мире, вижу сегодня одну острейшую проблему, которая почему-то остается вне информационной повестки. Это физическая безопасность детей.

Шествие «Беларусь помнит», г. Брест. Фото: Виолетта Южакова/БЕЛТА

Мы очень много и правильно говорим об информационной безопасности, о цифровых угрозах, о том, как оградить психику ребенка от деструктивного контента. И это важно. Но параллельно происходит нечто гораздо более страшное. Дети сегодня абсолютно незащитны физически. Беззащитны перед взрослыми, перед теми, кто должен их защищать.

Я говорю о насилии в семье. О нем не принято говорить вслух, эта тема как бы «неудобная», «стыдная». Но цифры, которые иногда просачиваются в статистику, просто леденят кровь. Дети страдают от родителей, от отчимов, от сожителей, от родственников. Их бьют, унижают, используют. И самое страшное — они часто не могут даже пожаловаться, потому что боятся, потому что зависимы, потому что не знают, что это ненормально.

И это не только наша боль, но и глобальный тренд. Судя по тому, что происходит в мире, по скандалам, которые вскрываются то в одной, то в другой стране, детей просто... как бы это сказать... покупают. Торгуют ими, снимают в непотребных фильмах, вовлекают в преступные схемы. Они стали товаром в самом циничном смысле этого слова.

Вот где поле деятельности для Союза женщин. Не абстрактные разговоры о «роли женщины в современном мире», а конкретная, жесткая, системная защита тех, кто сам защитить себя не может.

➤ Если мужчины сумеют договориться и создать такой негласный, а может, и гласный кодекс, они дадут мощнейший сигнал всему обществу. Это и есть воспитание того самого «нового человека», который будет строить наше общее будущее.

Что тут можно сделать? Надо создавать горячие линии и центры помощи, куда ребенок может обратиться анонимно и получить реальную поддержку. Очень важно оказывать общественное давление на суды и правоохранительные органы, чтобы дела о насилии над детьми не замалчивались и не спускались на тормозах. Следует работать с кризисными семьями, вытаскивать детей из ада до того, как случится трагедия. Необходимо вести просветительскую работу с самими детьми — учить их говорить «нет», распознавать опасность, а главное — не молчать.

Вот это была бы настоящая, земная миссия по защите того самого «корня жизни», о котором мы говорили. И если Союз женщин Союзного государства возьмет на себя защиту детей, он станет не просто общественной организацией, а реальной силой, опорой для тысяч семей.

— Вы очень жестко и честно обозначили проблему: дети беззащитны, насилие в семьях замалчивается, а общественные структуры часто либо не работают, либо бессильны. Но одно дело — говорить о проблеме и совсем другое — создать механизмы, которые позволят реально изменить ситуацию. Кто еще должен включиться в эту работу?

— Я долго думала об этом и пришла к выводу, что нам не хватает очень важного звена. Мы много говорим о защите женщин и детей, и это правильно, но почти не говорим о мужчинах как о субъекте ответственности. У меня есть конкретное предложение, которое, возможно, покажется кому-то провокационным, но я убеждена: оно может стать настоящей «бомбой» в общественной жизни Союзного государства.

Почему бы нам не провести Конгресс мужчин Союзного государства?

Давайте представим себе эту картину. В Минске или в Москве собираются мужчины. Не для галочки, не для отчета. Съезжаются реальные люди, имеющие вес и влияние: политики, принимающие решения, общественные деятели, которые умеют доносить смыслы, спортсмены, на которых равняются мальчишки, деятели культуры, формирующие образы, военные, для которых честь

➤ Есть поколения, которым было суждено только потреблять, или поколения, которым суждено только защищать. А нам выпало строить. Мы — созидатели.

не пустой звук, бизнесмены, от которых зависит благополучие семей. И главная тема этого конгресса — не геополитика, не экономика, не промышленность, а домашнее насилие в отношении детей.

Обратите внимание: я специально не упомянула о насилии в отношении женщин. Об этом сегодня говорят много, создаются специальные структуры, работают кризисные центры. И это прекрасно. Но проблема насилия над детьми, особенно со стороны отцов или отчимов, остается как будто за скобками. Это зона молчания. Потому что признать, что мужчина, отец, защитник по определению, может поднять руку на ребенка или, не дай Бог, совершить нечто более страшное, — это признать крах самой идеи отцовства.

А статистика, даже та, что попадает в открытые источники, пугает. И в России, и в Беларуси, и по всему миру мы видим чудовищные слу-

Акция, посвященная Дню единения народов Беларуси и России в Зале Полководцев Музея Победы на Поклонной горе в Москве
Фото: Илья Питалев/РИА Новости

➤ Мы привыкли считать, что великое — где-то там, в учебниках истории, а оно происходит прямо сейчас, на наших глазах. Союзное государство, наша интеграция, наше возвращение к себе — это и есть великое.

чай, когда дети гибнут от рук тех, кто должен их беречь. И за большинством этих случаев стоят мужчины.

Проблема не решится указами сверху. Ее не решит полиция — она приходит, когда уже поздно. Ее не смогут самостоятельно решить женские организации — они в состоянии помочь жертве, но не имеют возможности перестроить мужское сознание. Это должны сделать сами мужчины. Между собой. На своем языке.

Представьте итоговый документ такого конгресса. Не очередную декларацию с обтекаемыми формулировками, а Кодекс мужской чести Союзного государства. Неформальный, но обязательный для тех, кто себя уважает. И там черным по белому написано: «Настоящий мужчина не бьет слабого. Настоящий мужчина защищает своего ребенка. Настоящий мужчина отвечает за тех, кого привел в этот мир». Насилие над ребенком приравнивается к потере лица, к исключению из сообщества достойных людей.

Если такое решение будет принято не под давлением, а как добровольное обязательство элит, как внутренний императив, это изменит атмосферу в обществе быстрее любых законов. Потому что закон наказывает постфактум, а Кодекс чести работает до того, как преступление совершено. Он работает в головах как внутренний тормоз.

И второе важнейшее направление — воспитание мальчиков. На конгрессе можно было бы запустить большую программу наставничества, когда состоявшиеся мужчины — спортсмены, военные, врачи, инженеры — берут шефство над подростками из неблагополучных семей, над теми, кто растет без отца. Ведь очень часто насилие — это следствие невыученного урока детства. Меня бил отец — и я буду бить... Если этот круг не разорвать, мы никогда не выберемся.

Конгресс мужчин — не просто «встреча для разговора». Он может стать механизмом перезагрузки мужской идентичности, позволит осознать

простую истину: сила — не в кулаке, а в ответственности, а защита слабого — не малодушие, а долг. И если мы в Союзном государстве сможем это сделать, то подадим пример всему миру.

— *Иначе говоря, Вы предлагаете некий мужской «кодекс чести»?*

— Совершенно верно. Раньше был неписанный кодекс чести, который усваивали с детства и неукоснительно соблюдали. Сегодня такой кодекс нужно возрождать — и делать это должны сами мужчины. Только мужчины! Нужно, чтобы они собрались и договорились: как защитить детей, как воспитать мальчиков настоящими мужчинами.

Думаю, Конгресс мужчин под эгидой Союзного государства мог бы стать важнейшим событием. Если мужчины сумеют договориться и создать такой негласный, а может, и гласный кодекс, они дадут мощнейший сигнал всему обществу. Это и есть воспитание того самого «нового человека», который будет строить наше общее будущее.

— *Неожиданный и очень сильный ход. Вы видите миссию Союзного государства в том, чтобы стать площадкой для выработки таких этических норм?*

— Да. Потому что мы говорим об общем доме. А в доме должны быть не только стены и экономика, но и порядок, уважение, безопасность для самых слабых — для детей. И начинается это с нас самих, с нашего воспитания, с нашей гордости и нашей ответственности.

— *Союзное государство — это не только его руководители, министры и парламентарии, но прежде всего миллионы обычных людей в российских и белорусских городах и весях. Именно они в итоге и решают, станет ли наш Союз по-настоящему общим домом или останется красивой бюрократической конструкцией. Что бы Вы пожелали этим людям?*

— Я бы сказала им одну простую, но очень важную вещь: самое главное, что мы можем сделать для себя и для будущего, — осознать значимость сегодняшнего исторического момента. Есть поколения, которым было суждено только потреблять,

➤ Пора научиться гордиться своим — не натужно, не по указке, а искренне. Гордиться тем, что мы вместе, что мы выстояли, что мы строим и растим детей, в которых корень жизни.

Участники акции «Беларусь помнит» на территории мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Фото: Виктор Толочко/РИА Новости

или поколения, которым суждено только защищать. А нам выпало строить. Мы — созидатели.

В 1940-е годы наши деды и прадеды защитили мир, страну, саму возможность жить на родной земле. Они отстояли то, что было создано до них. Это был великий подвиг, цена которому — миллионы жизней. А нам сегодня суждено решать другую, но не менее великую задачу: мы должны создать то, что будут защищать наши внуки. Мы закладываем фундамент, на котором вырастет не одно поколение.

Быть современником и участником великого строительства — дар и одновременно испытание. Мы привыкли считать, что великое — где-то там, в учебниках истории, а оно происходит прямо сейчас, на наших глазах. Союзное государство, наша интеграция, наше возвращение к себе — это и есть великое.

Поэтому я желаю всем нам одного: научиться жить в статусе созидателей. Перестать чувствовать себя маленькими людьми в большой истории, оглядываться на чужое и завидовать. Пора научиться гордиться своим — не натужно, не по указке, а искренне. Гордиться тем, что мы

вместе, что мы выстояли, что мы строим и растим детей, в которых корень жизни.

Все наши геополитические победы, наши заводы и технологии, союзные программы не имеют смысла, если мы не передадим главное следующим поколениям. А главное — не деньги и не вещи, а чувство гордости за свой народ, за свою землю и историю. Это понимание нашего общего пути, наши традиции, наша вера, наша культура.

То, что мы сегодня заложим в детей, прорастет через 20, 30, 50 лет. И именно от этого зависит: унесет ли ветер перемен наше Союзное государство, как сухой лист, или оно простоит столетия, как дуб, корни которого уходят глубоко в родную землю.

Мы строим не на песке, а на вере, на правде, на памяти. И если каждый из нас на своем месте — в семье, на работе, в своем городе или деревне — будет чувствовать себя не винтиком, а созидателем, у нашего общего дома есть светлое будущее — и оно точно будет светлым!

ПЭС 26035

Статья поступила в редакцию 26.03.2026;
принята к публикации 31.03.2026